

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Содержаніе. Новые французскіе уставы для полевыхъ дѣйствій.—Крѣпостные маневры.—Прусскія военная лошадь.—Націонализмъ въ воен. искусствѣ.—Преувеличеніе значенія Блюхера.—Частные артил. заводы и ихъ аферы.—Конные корпуса.

Весной текущаго во Франціи были изданы три новыхъ устава—о вожденіи крупныхъ частей, полевой уставъ, и уставъ маневрированія пѣхоты. Всѣ эти уставы, захватывающіе важнѣйшіе вопросы подготовки арміи къ бою, были разработаны чрезвычайно быстро, а появленіе ихъ, естественно вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній, причѣмъ, даже въ одномъ и томъ же серьезномъ органѣ—напримѣръ, «*Journal des Sciences militaires*»,—раздаются голоса, признающіе эти уставы какъ шагомъ впередъ, такъ и шагомъ назадъ.

Многія положенія французской доктрины носили на себѣ прелюбопытный отпечатокъ оборонительнаго духа, находившагося въ соотвѣтствіи съ признаннымъ превосходствомъ силъ Германіи и съ необходимостью, на первое время, ограничиться обороною. Законъ о трехлѣтней военной службѣ, а также болѣе тѣсный союзъ съ Россіей, большія упованія на русскую армію передвинули французскую доктрину существенно въ сторону рѣшительнаго наступленія—и въ уставѣ исчезъ рядъ оговорокъ въ сторону выжиданія и нерѣшительности. Этотъ совершенно естественный поворотъ въ эволюціи французскихъ уставовъ, эволюціи, базирующей на сознаніи прироста силъ арміи, ошибочно толкуется нѣкоторыми русскими наблюдателями, какъ побѣда во Франціи переводчиковъ съ нѣмецкаго надъ идейными преемниками кафедръ Мальяра, Бонналя, Кардо.

Въ частности, относительно новаго устава маневрированія пѣхоты, нужно замѣтить, что онъ представляетъ существенную реакцію противъ крайнихъ теченій разсыпного строя, вошедшихъ въ моду послѣ Англо-бурской войны. Съ 1875 по 1904 годъ французская пѣхота при маневрированіи отдавала рѣшительное преимуще-

щество массивнымъ, сомкнутымъ построениямъ. Стрѣлковыя цѣпи отошли на второй планъ, ученіе генерала Драгомирова толковалось въ наиболѣе крайнемъ направленіи, пѣхота въ районѣ шрапнели строилась въ квадратные, сомкнутые строи, съ тѣмъ, чтобы облегчить управление и донести до противника грозный сомкнутый кулакъ.—Уставъ 1904 года явился противовѣсомъ этимъ увлеченіямъ, и впалъ въ противоположную крайность: наступленіе небольшими группами, накапливаніе, разброска людей, усилій, пуль. Это попытка разсыпного строя—въ которомъ разсыпалось все, и до основанія—не выдерживала испытанія даже на боевыхъ стрѣльбахъ съ маневрированіемъ; но впавшіе въ математику полигонщики были далеки отъ того, чтобы съ своей стороны внести какой-либо коррективъ; наоборотъ, для стрѣлбы усиленно рекомендовалось раздѣленіе огня для стрѣлковъ, предоставленныхъ впрочемъ въ бою самимъ себѣ. Это тщательное раздѣленіе огня—математическая разброска его—являлось жертвой очередному божеству—разсыпанію усилій. Новый уставъ рѣзко покончилъ съ этими псевдобурскими приѣмами и вступилъ въ борьбу съ анархіей, пустившей глубокіе корни въ французской цѣпи. Новый уставъ требуетъ, чтобы въ бою всегда бы дѣйствовали части, имѣющіе во главѣ начальника, организованныя въ мирное время, и положительно отказывается отъ мелкихъ группъ, и въ особенности отъ случайныхъ группъ.

Уставъ совершенно отказался базироваться на цифры разсѣиванія пуль, заключающіяся въ таблицахъ стрѣлбы мирнаго времени—и этимъ привелъ положительно въ ужасъ сторонниковъ математическаго метода рѣшенія боевыхъ задачъ. Такъ напримѣръ, уставъ требуетъ, чтобы при наступленіи каждый взводъ стрѣлялъ бы прямо передъ собой, по одной цѣли, при этомъ всѣ люди цѣлились бы въ одну точку, скомандованную командиромъ взвода—и при томъ всегда въ основаніе цѣли. Хотя уставъ и объясняетъ, что это требованіе имѣетъ ввиду ограничить разброску огня, которая всегда въ дѣйствительномъ бою очень велика, но ему приходится выдерживать натискъ математиковъ: какъ обойтись безъ раздѣленія огня? Да вѣдь фронтъ взвода займетъ въ военное время 110—150 шаговъ; противникъ будетъ занимать противъ взвода такой же участокъ, а обстрѣливаться изъ него будетъ лишь полоса, равная разброскѣ огня по ширинѣ: 9 шаговъ на малыхъ дистанціяхъ, 22—на среднихъ, и 60—на большихъ. Да и наводить всѣмъ людямъ взвода въ одну точку едва ли придется... Такой сосредоточенный огонь особенно окажется невыгоднымъ на близкихъ дистанціяхъ...

Соглашеніе между этими точками зрѣнія едва ли возможно, такъ какъ уставъ, очевидно, расчитываетъ не по таблицамъ стрѣльбы, а базируясь на опытѣ всѣхъ полей сраженія, до Балканъ включительно, и вовсе не боится, что въ дѣйствительномъ бою удастся перемахнуть въ сосредоточеніи огня взвода: разбросаютъ его совершенно невольно, какъ только противникъ начнетъ отвѣчать.

Помимо этихъ краткихъ выдержекъ, новыя французскіе уставы—отпоръ анархіи въ бою—положительно заслуживаютъ болѣе внимательнаго изученія нами. Необходимо лишь не забывать, что нельзя каждый уставъ критиковать и изучать самъ по себѣ—нужно взять его ближайшихъ предшественниковъ, нужно посмотрѣть, какіе недостатки въ обученіи войскъ проявились на маневрахъ—и затѣмъ уже подчеркнуть тѣ новыя точки зрѣнія въ уставѣ, коими авторы его пытаются бороться съ обнаруженными недостатками. Если германскій мушкетеръ въ цѣпи не дѣлаетъ ни одного движенія безъ команды отдѣленнаго унтеръ-офицера, и цѣпь представляетъ какъ бы одношереножный сомкнутый строй, а французскій пѣхотинецъ преисполнился такимъ запасомъ инициативы, что каждый ведетъ свою политику, то естественно, въ одно и то же время будетъ закономерно появленіе въ уставахъ двухъ одинаково вооруженныхъ армій, указаній и развязывающихъ, и связывающихъ свободу дѣйствія одиночнаго стрѣлка и мелкихъ частей. И горе переводчикамъ, не ищущимъ у себя дома основаній для дальнѣйшаго совершенствованія, а стремящихся списать готовое: за кѣмъ идти? Какъ уловить пульсъ тактической эволюціи?

Мода заразителна, пока существуетъ одинъ Парижъ. Независимость нашего тактическаго мышленія должны базироваться прежде всего на томъ, чтобы не создавать себѣ одного кумира. За каждую страницу Шлихтинга слѣдовало бы наложить эпитемію въ видѣ страницы Бонналя, и изучившимъ германскій строевой пѣхотный уставъ предоставлять голосъ не раньше изученія ими и французскаго.

По поводу предстоящаго маневра подъ крѣпостью Эпиналь «*Journal des Sciences militaires*» подвергаетъ обсужденію вопросъ насколько вообще уместно производство крѣпостныхъ маневровъ. Такіе маневры связаны съ большимъ числомъ условностей, такъ какъ производство всѣхъ работъ, связанныхъ съ осадой и оборонной крѣпости, даже на одномъ секторѣ, обошлось бы слишкомъ дорого. Приходится выполнять часть работъ; но такъ какъ маневръ

самъ продолжается немного времени—около недѣли—а развертываніе артилеріи осады и постройка узкоколеекъ требуетъ большаго времени, то приходится часть работъ выполнять заблаговременно. Осадныя батареи приходится уже разставить къ тому времени, какъ пребудетъ пѣхота для производства широкаго обложенія, чтобы можно было провести маневръ ускореннымъ темпомъ, а не тянуть его многими недѣлями и даже мѣсяцами, какъ въ дѣйствительности. На крѣпостномъ маневрѣ не убиваютъ, не ведутъ боевую стрѣльбу, не разрушаютъ, и потому было бы тщетно ожидать, что крѣпостной маневръ можетъ открыть новые горизонты въ вопросахъ атаки и обороны крѣпостей. Любая опытная стрѣльба по постройкамъ крѣпостного характера, спеціально возведеннымъ на полигонѣ, представляетъ въ этомъ отношеніи несравненно больше интереса.

Для чего же все таки, какъ въ Германіи, такъ и во Франціи отъ времени до времени устраиваютъ связанныя съ крупными затратами, крѣпостные маневры? Крѣпостной маневръ является какъ бы генеральной репетиціей будущей осады. Онъ не даетъ ничего новаго, но демонстрируетъ всѣ тѣ принципы и сноровки, которые уже установлены въ арміи для борьбы за крѣпость. Если наступитъ завтра часъ войны, придется не критиковать, а примѣнять тѣ основанія, которыя теоретически выработаны для атаки крѣпостей. Просмотрѣть ихъ на практикѣ тѣмъ поучительнѣе, что въ вопросахъ борьбы за крѣпость для войскъ еще много таинственнаго, такъ какъ, несмотря на всѣ сдѣланныя усилія, еще далеко не въ должной мѣрѣ войска знакомы съ обстановкой подъ крѣпостями. Сколько героизма и крови приходится тратить около Артура или Адрианополя! Хотя бы для того, чтобы выплатить долгъ тѣмъ, которые падутъ во рвахъ Меца или въ казематахъ Вердюна, полезно, время отъ времени, засвидѣтельствовать, какой степени искусства достигла подготовка французской арміи къ борьбѣ за крѣпости, какую помощь можетъ оказать техника героизму борцовъ, чтобы потребовать отъ нихъ возможно меньшихъ потоковъ крови при выполненіи порученной имъ задачи.

Особенно поучительны крѣпостные маневры для тяжелой крѣпостной и осадной артилерій, которымъ такъ рѣдко приходится рѣшать тактическіе вопросы въ полѣ и которыя такъ склонны къ вредному уединенію на пропитанныхъ математикой и, вообще, схоластикой полигонахъ. Воздушная развѣдка также получаетъ хорошую практику на маневрахъ. Пѣхотѣ приходится, правда, скучать: пѣхота—

родъ войскъ для рѣшительныхъ ударовъ, а здѣсь ей приходится идти на тормозахъ многочисленной арміи посредниковъ. Но и пѣхотѣ, можетъ быть полезно ознакомиться съ предѣлами удачнаго скачка впередъ, полезно научиться сочетать осторожное поддержаніе связи, выжиданіе для подравниванія всѣхъ силъ, съ дерзостью, необходимою для захвата непріятельскихъ верховъ. Пѣхота, артилерія, инженерныя части научаются на крѣпостномъ маневрѣ работать въ тѣсномъ взаимодействіи другъ съ другомъ—и поэтому крѣпостной маневръ является, прежде всего, школой—столь дорогой по нынѣшнимъ временамъ—солидарности и связи.

Крѣпостные маневры большого масштаба, съ привлеченіемъ пѣхоты, довольно часто ведутся, послѣ Артурскаго опыта, въ предѣлахъ Франціи и Германіи, но почти неизвѣстны въ другихъ государствахъ.

Многіе компетентные русскіе круги твердо раздѣляли ниже-слѣдующій взглядъ на германскую военную лошадь, который можно найти во многихъ нѣмецкихъ книгахъ: «восточно-прусская лошадь, лучшимъ типомъ коей является Тракененская, —прирожденная солдатская лошадь—быть можетъ, вслѣдствіе сильнаго прилива англійской крови даже слршкомъ благородна. Въ этой лошади удивительнымъ образомъ, будто бы сочетались выносливость, неприхотливость—и быстрота и послушность. Она неутомима и легко поддается выѣздкѣ.

Поэтому, когда въ мартовской книжкѣ «Военн. Сборн.» мной было дано извлеченіе изъ статьи подполковника Вейса, рѣзко критикующаго прусскую лошадь, ея избалованность, ея разбитыя ноги, —предвидящаго, что нѣсколько биваковъ подъ открытымъ небомъ въ Россіи сведуть на нѣтъ германскіе кавалерійскіе полки, и рекомендующаго восточную лошадь, которая во Фракійскомъ походѣ 1912 года рѣшительно заявила себя крѣпче и надежнѣе европейской, то, естественно, даже обозрѣватель «Русск. Инв.» снабдилъ нѣсколькими вопросительными знаками цитату изъ этой статьи. Между тѣмъ, нужно констатировать, что подполковникъ Вейсъ, заявившій, что у 10% лошадей его полка уже въ мирное время никуда негодныя ноги, не одинъ въ своемъ походѣ на англійскую кровь, и что быть можетъ, скоро мы будемъ свидѣтелями начавшейся культуры въ Германіи восточной крови. Дѣйствительно, въ трудѣ прусскаго генеральнаго штаба о послѣдней Балканской войнѣ мы можемъ найти совершенно аналогичное мнѣніе о пре-

имуществахъ азіатской лошади надъ европейской, а въ мартовскомъ номерѣ «*Kavalleristische Monatshefte*» снова помѣщена статья—на этотъ разъ отставного полковника Хорна—съ рѣзкой критикой германской военной лошади.

Авторъ вспоминаетъ, какіе умѣренные труды приходилось нести прусской конницѣ съ 1870 году. Въ исторіи 2-го лейбъ-гусарскаго полка значится, что за первые 5 мѣсяцевъ войны, сильно разстроившіе конскій составъ, полкъ дѣлалъ въ среднемъ переходы по 24 версты; максимальный переходъ для полка—59 верстъ, для отдѣльнаго эскадрона—76 верстъ. Лошади, въ среднемъ, были подъ сѣдломъ меньше 10 часовъ. Бивакировать пришлось полкамъ 19 разъ, эскадронамъ въ отдѣлѣ—по 15 разъ. Въ будущую войну потребуется, несомнѣнно, гораздо больше.

Германская конница удивляетъ весь міръ своими быстрыми переходами на маневрахъ. Но они даются очень дорогой цѣной—весь конскій составъ на маневрахъ систематически подрывается и разбивается. Французскіе кавалеристы высказываютъ пожеланіе, чтобы война началась послѣ большихъ императорскихъ маневровъ, такъ какъ въ это время германская конница не пригодна къ войнѣ.

Какъ выводъ, рекомендуется: сильное прилитіе арабской крови; закаливаніе организма молодыхъ лошадей; отказъ отъ продолжительной тренировки военной лошади; установленіе вновь 4—6 недѣль травяного довольствія и т. д.

У меня едва ли хватило бы гражданскаго мужества написать приведенныя строки (трава! арабы!) и на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на переводъ съ немѣцкаго. Въ нѣкоторыхъ своихъ сужденіяхъ нѣмцы за послѣднее время безусловно усомнились.

Въ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» воспроизводится отчетъ о преніяхъ въ «Обществѣ ревнителей военныхъ знаній» по поводу доклада подполковника Полянскаго о первой Балканской войнѣ, причемъ по многимъ пунктамъ германскій рецензентъ даетъ свои коментаріи. Такъ, боевой тезисъ о томъ, что національныя особенности (не имѣютъ ни какого вліянія на технику боевыхъ дѣйствій, что, будто бы, доказали балканскіе славяне, тактика коихъ носила международный характеръ, выставленный подполковникомъ Полянскимъ, вызываетъ слѣдующее разсужденіе, слѣдующее за мнѣніями г.г. Дружинина, Свѣчина, Бѣляева, Сапожникова и др.: по опредѣленію Клаузевица, тактика—это ученіе о примѣніи войскъ въ бою. Это ученіе можно было бы и сегодня

назвать итернаціональнымъ, потому что основы (моральное превосходство атаки, выгоды охвата, необходимость взаимодействія пѣхоты и артилеріи, значеніе преслѣдованія и т. д.) призваны всѣми народами, и значатся во всѣхъ официальныхъ учебникахъ, каковыми въ сущности являются уставы. Сравнительно второстепенное значеніе имѣють незначительныя особенности въ развитіи этихъ основъ тактики, напримѣръ, предпочтеніе французами передовыхъ позицій.

Но на полѣ сраженія рѣшающая роль принадлежитъ не тактическому ученію, но примѣненію этого ученія къ боевой дѣйствительности. Совершенно ясно, что при этомъ, независимо отъ тактического ученія, скажутся національныя особенности. Напримѣръ, развѣ не истинно-русскій пессимизмъ былъ главной причиной ужасныхъ неудачъ въ Манчжуріи? Какъ разъ задача воинскаго обученія и заключается въ томъ, что побороть слабости, корни коихъ лежатъ въ народномъ характерѣ. Но воспитаніе никогда совершенно не изгладитъ національныхъ особенностей, хотя бы потому, что сами воспитатели являются типичными представителями своей расы. На полѣ сраженія испытываются силы, коренящіяся въ народности, и—въ сравненіи съ этимъ экзаменомъ національности—блѣднѣетъ значеніе общаго тактического ученія....

Рецензентъ отмѣчаетъ, что въ самыхъ преніяхъ проявилась и «широкая русская ватура», и лежащая въ крови и плоти всякаго русскаго страсть къ теоризированію. Мнѣніе рецензента—война творитъ всегда новыя, а не повторяющіяся положенія, каждый разъ приходится имѣть дѣло съ отдѣльнымъ случаемъ; въ этой безправильности вождю можно дать только одно пригодное навсегда правило: примѣнять здравый человѣческій смыслъ къ разбору каждаго отдѣльнаго положенія. Какъ далеки отъ этого совѣта тѣ, которые воображаютъ, что у нѣмцевъ есть одинъ рецептъ побѣды, и что они всегда держатся его, какъ слѣпой стѣны....

Тяжело читать въ томъ же журналѣ статью генерала-отъ-инфантеріи фонъ Бризена «о значеніи Блюхера для коалиціи противъ Наполеона въ 1814 году». Всѣмъ извѣстно, какія далекія цѣли ставилъ себѣ Императоръ Александръ I и какой двигательной силой являлся онъ въ коалиціи, настаивая на движеніи впередъ, ломая осторожное упорство Шварценберга и добиваясь, въ результатѣ, взятія Парижа. Поэтому очень прискорбно встрѣчать строки, гласящія, что только Блюхеръ и его начальникъ штаба, Грейзенау, отдавали себѣ ясный отчетъ въ томъ, что борьба должна закон-

читься низложеніемъ Наполеона, что Блюхеръ былъ единственнымъ полководцемъ въ Европѣ, котораго можно было противопоставить великому корсиканцу, что Блюхеромъ воодушевлялись и подчиненныя ему русскія войска, что Александръ I на полѣ Лейпцигскаго сраженія призналъ, что Блюхеръ сдѣлалъ важнѣйшее и, что именно Блюхеръ и есть освободитель Германіи....

Главнымъ образомъ, жало прусскаго писателя направлено противъ союзниковъ-австрійцевъ. Метернихъ и Шварценбергъ получаютъ бѣльшія порціи неприятныхъ словъ, и, вѣроятно, мы вскорѣ станемъ свидѣтелями такой же непріязненной полемики между пруссаками и австрійцами по поводу 1814 года, какая недавно имѣла мѣсто по отношенію 1813 года. Несомнѣнно, однако, что прусскій писатель не вполне справедливъ, и слишкомъ уже ставить на ходули своего героя; ошибка Блюхера—разброска арміи—во время перваго наступленія къ Парижу безусловный фактъ, и эту ошибку нельзя извинить пассивнымъ поведеніемъ Шварценберга. Авторъ же часть ошибки Блюхера сваливаетъ даже на Олсуфьева, слабый корпусъ коего не имѣлъ вовсе конницы; съ этого корпуса у Шампобери началось пораженіе арміи Блюхера, и Олсуфьеву ставится въ вину недостаточность охраненія фланга.

Впрочемъ, разброска арміи на 65 верстъ и оставленіе угрожаемаго фланга длинной колонны арміи безъ всякаго охраненія, ставится отчасти въ вину и Блюхеру. Неудачи же во второмъ наступленіи переносятся преимущественно на отвѣтственность начальника штаба Блюхера, Гнейзенау, который измучилъ войска передъ столкновеніемъ ночными маршами, совершенными безъ серьезныхъ основаній въ распутицу, по плохимъ дорогамъ, во враждебной странѣ. Въ это второе наступленіе армія чувствовала себя прескверно, и графъ Бранденбургъ такъ описываетъ его: «нерѣшительность, неувѣренность и оплошность, царившія въ теченіе всего этого періода въ штабѣ Блюхера, не поддаются описанію». Самъ Блюхеръ былъ боленъ. Только закаленные двухлѣтними боевыми дѣйствіями русскіе ветераны вынесли на своихъ плечахъ его побѣдную репутацию.

Этотъ слишкомъ увлекательный характеръ писаній пруссаковъ о своихъ герояхъ 1813—14 годовъ объясняетъ появленіе въ «*Revue militaire générale*» статьи Поля Ронъ: «Прусскіе соперники Наполеона». Пока даны характеристики Блюхера и Шарнгорста.

Французскій писатель несомнѣнно впадаетъ въ другую крайность, хотя и держится на почвѣ невыдуманныхъ фактовъ. Онъ рисуеть намъ Блюхера, какъ посредственнаго ученика, затѣмъ шведскаго офицера. Взятый въ плѣнъ въ 1760 году, Блюхеръ не колеблясь сейчасъ же рѣшается перейти на службу Фридриха II и драться уже противъ шведовъ. Черезъ 12 лѣтъ за злоупотребленія Блюхеръ принужденъ выйти въ отставку; еще черезъ 15 лѣтъ ему снова удается попасть на службу; Блюхеръ былъ завзятый игрокъ, и, несомнѣнно, негласные доходы съ эскадрона только и давали ему возможность сводить концы съ концами.

Въ 1795 году, во время войны противъ Франціи, Блюхеръ заявилъ себя настоящимъ героемъ «малой» войны. Въ мелкихъ предпріятіяхъ Блюхеръ былъ счастливъ—у него былъ настоящій глазомѣръ для нихъ; почти каждую недѣлю Блюхеръ предпринималъ налеты—и приобрѣлъ огромную популярность своей храбростью и умѣніемъ разговаривать съ солдатами, а также колоссальный выдержкой: онъ могъ оставаться въ сѣдлѣ цѣлый день, ночь провести, играя въ фараонъ, и съ расвѣтомъ ѣхать снова на развѣдку.

Послѣ войны Блюхеръ командовалъ прусскими войсками въ Мюнстерѣ, отличался широтой жизни, постоянной нехваткой денегъ и непрерывно напоминалъ о себѣ королю просьбами о пособіяхъ. Въ то же время Блюхеръ умѣлъ ладить и съ людьми совершенно другого круга: онъ часто посѣщалъ масонскую ложу, сошелся со Штейномъ, будущимъ вождемъ Германіи въ борьбѣ противъ французскаго ига, съ которымъ у Блюхера была общей только та же горячая кровь, вспычивость, черевѣсь воли надъ умомъ.

Въ сраженіи подъ Ауэрштедтомъ Блюхеръ началъ крайне неудачно бой, успѣшно атаковавъ, до подхода подкрѣпленій, конницей неразстроенную французскую пѣхоту Гюдена; отсутствіе выдержки повело къ тому, что лучшіе кавалерійскіе полки Пруссіи, потерпѣвъ неуспѣхъ въ двухъ атакахъ—разсѣялись, и Блюхеръ не сыгралъ болѣе никакой роли. 80 прусскихъ эскадроновъ, присутствовавшихъ на полѣ сраженія противъ 9 французскихъ, никакого вліянія на исходъ сраженія не оказали. «Блюхеръ вовсе не Зейдлицъ», насмѣшливо повторялъ нелюбившій его Гюркъ.

Но во время преслѣдованія французами остатковъ арміи, Блюхеръ сумѣлъ спасти свою популярность. На предложеніе Сульта подъ Грейсенъ сдаться, Блюхеръ отвѣчаетъ—нѣтъ, проживъ 40 лѣтъ въ мундирѣ, онъ сумѣетъ умереть въ немъ въ четверть часа. Пустая фраза—но она разнеслась по арміи, по странѣ, переживав-

шей тяжелый моральный кризисъ—и Ауэрштедскаго неудачника уже готовы были носить на рукахъ.

Въ Любекъ французы ворвались въ моментъ, когда Блюхеръ со своимъ штабомъ, въ гостиницѣ «Золотой ангелъ», пишетъ приказъ для обороны города. Шарнгорстъ спрятался на сѣноваль и былъ тамъ взятъ, а Блюхеръ успѣлъ вскочить на коня и, работая саблей, прорвался къ своимъ.

Черезъ день ему приходится капитулировать съ послѣдними остатками корпуса; подъ договоромъ о капитуляціи Блюхеръ дѣлаетъ собственноручную приписку: «я капитулирую, потому что не имѣю болѣе на хлѣба, ни боевыхъ припасовъ»—и эта приписка упрямаго генерала, десятокъ сдѣланныхъ въ ней грамматическихъ ошибокъ дѣлають даже этотъ тяжелый актъ чуть ли не популярнымъ въ его отечествѣ.

Въ сраженіи подъ Люценомъ семидесятилѣтній Блюхеръ въ сѣ 2 часовъ утра, и уже вечеромъ въ темнотѣ съ послѣдними эскадрами повторялъ атаки на французовъ....

Быть можетъ, французскій авторъ болѣе всего несправедливъ когда онъ высмѣиваетъ самохвалство Блюхера. Отступая за Кацбахъ передъ Наполеономъ осенью 1813 года, Блюхеръ пишетъ женѣ—я спасъ Берлинъ, оттянулъ все вниманіе на себя, позволилъ Богемской арміи вторгнуться въ Саксонію и т. д. Въ 1814 г. Блюхеръ все обѣщаетъ задать друзьямъ пиръ въ Парижѣ; когда идетъ бой за Бриенъ, откуда французы вечеромъ выѣли Блюхера, онъ проситъ солдатъ отстоять городъ и не отдавать Наполеону приготовленную ему постель. Какія бы тяжелыя неудачи не выпадали на долю Блюхера—онъ все время перетолковываетъ ихъ на оптимистическій ладъ, и черезъ два дня послѣ сильнѣйшаго пораженія онъ имѣетъ осанку побѣдителя, Успѣхъ—своего ли корпуснаго командира, или сосѣда—Блюхеръ всегда приписывалъ себѣ. Наименованіе «Ватерлоо» всегда казалось ему кровнымъ оскорбленіемъ; онъ хотѣлъ бы, чтобы анго-прусская побѣда надъ французами называлась «Velle-Alliance», по имени фермы, гдѣ онъ разцѣловался съ Велингтономъ, при встрѣчѣ на полѣ сраженія.

Блюхеръ любилъ опасность и имѣлъ чисто физическое мужество. Французы его особенно не любятъ за попытки широко поработать въ Парижѣ въ 1814 и 1815 годахъ, взорвать Іенскій мостъ, наложить широкія контрибуціи, вывезти художественныя сокровища. Ланжеронъ увѣряетъ, что онъ не умѣлъ читать карту. Говорятъ, что у него никогда не было оригинальной стратегической

идеи—но здѣсь авторъ не правъ: опрокинутый и помятый въ кавалерійской атакѣ подъ Линьи, Блюхеръ лично отдалъ указанія о пути отступленія, который сближалъ его съ англичанами и далъ Ватерлоо. Наконецъ, Блюхеръ органически, какъ ребенокъ, не понималъ, что такое отвѣтственность, и поэтому легко шелъ на самыя смѣлыя предложенія своего начальника штаба.

Неправы нѣмцы, пытающіеся набросить на Блюхера отпечатокъ гения, но и неправы французы, иронизирующія надъ старымъ рубакой, умѣвшимъ однимъ словомъ зажигать солдатскія сердца, что не дано многимъ умникамъ; что изъ того, что онъ никогда не умѣлъ составить не только плана кампаніи, но и простой диспозиціи для боя? А если правда, что Мюфлингъ, будущій начальникъ прусскаго генеральнаго штаба, смѣялся надъ Блюхеромъ за его спиной и передразнивалъ его жесты и голосъ, то это едва ли можетъ унизить память прусскаго генерала, который яено понималъ значеніе оптимизма на войнѣ, и по многимъ чертамъ своимъ напоминалъ нашего геніальнаго Суворова, въ уменьшенномъ видѣ. Суворова французы также органически лишены возможности понять.

Рядъ статей посвященъ вопросамъ, связаннымъ съ дѣлами завода Круппа. Въ «*Jahrbücher für die deutsche Armée und Marine*» особая статья посвящена дѣлу о заказѣ 11-дюймовыхъ пушекъ для Антверпенской крѣпости.

Въ 1908 году, когда возникъ вопросъ объ укрѣпленіи Антверпена на фронтѣ, обращенномъ къ нижней Шельдѣ, особая комиссія, назначенная для выбора вооруженія батарей, стрѣляющихъ по этому плѣссу, остановила свое вниманіе на 11-ти дюймовой пушкѣ въ 40 калибровъ длинной, и сравнивъ условія французскихъ заводовъ и Круппа, высказалась за заказъ 8 такихъ пушекъ Круппу. Въ іюнѣ 1909 года заказъ былъ данъ, къ концу 1911 года Круппъ сообщилъ объ изготовленіи ихъ, но такъ какъ батареи не были готовы, и даже мѣста для нихъ оставались спорными, то Круппъ получилъ полный расчетъ за пушки, но сами пушки и установки остались пока на складѣ его заводовъ и лежатъ тамъ и до сихъ поръ.

Такъ, по официальной версіи, поддерживаемой и Круппомъ. Противники же Круппа, въ томъ числѣ и нѣкоторые депутаты бельгійскаго парламента, вносившіе неоднократно по этому дѣлу запросы, рисуютъ дѣло такъ: германскій флотъ до 1908 года имѣлъ на вооруженіи 11 дюймовыя пушки въ 40 калибровъ, производство ихъ на заводахъ Круппа было вполне установлено, и въ моментъ

перехода германскаго флота къ 12-дюймовому калибру у Круппа оказалось даже 8 лишнихъ 11 дюймовыхъ пушекъ, сравнительно короткихъ—въ 40 калибровъ, неполнѣ современныхъ. Эти пушки сдѣланы были про запасъ, въ ожиданіи, что морское вѣдомство будетъ держаться разъ избраннаго образца. Для этихъ отсталыхъ 8-ми пушекъ нужно было выдумать покупателя, что и удалось сдѣлать съ бельгійцами: изобрѣли особую комиссію, которая рѣшила, что Антверпену необходимо непременно 8 такихъ пушекъ, заказали ихъ Круппу, послѣдній подождалъ для приличія 2 года, затѣмъ заявилъ о готовности заказа, получилъ за него деньги, а ненужныя пушки продолжаютъ валяться у него въ сараяхъ...

Разобраться, гдѣ правда, нелегко. Несомнѣнно, что въ 1909 году бельгійцы заказывали уже устарѣвшій образецъ. Написанная подъ давленіемъ Круппа статья энергично опровергаетъ версію о злоупотребленіяхъ, ссылаясь на заявленія бельгійскаго военнаго министра. По словамъ Круппа, все это—французская интрига; конкуренты втыкають ему палки въ колеса...

Другая статья въ «*Artilleristische Monatshefte*» принадлежитъ перу генерала Роне и отвѣчаетъ на вопросъ—должны ли заводы, изготовляющіе предметы вооруженія, быть казенными? Этотъ вопросъ явился въ Германіи послѣ послѣднихъ процессовъ Круппа, когда выяснилось, съ какими злоупотребленіями связано господство въ странѣ «пушечныхъ королей». Не только социалисты, которые принципиально держатся мнѣнія, что всѣ фабрики должны представлять собственность государства, но и нѣкоторые вліятельные лица и органы печати, совершенно не раздѣляющіе социалистическихъ взглядовъ, высказываютъ нынѣ въ Германіи мнѣніе о томъ, что желательнее было бы освободиться отъ господства частныхъ промышленниковъ.

Роне доказываетъ, что казенныя фабрики будутъ работать не дешевле, а дороже частныхъ, что если бываютъ недоразумѣнія, что Круппъ за границу продаетъ дешевле, чѣмъ беретъ съ германскаго правительства, то на это не стоитъ обращать особое вниманіе: всѣмъ извѣстно, что конкуренція заставляетъ работать на международномъ рынкѣ иногда не только безъ пользы, но и въ убытокъ. Все же это не разъясняетъ, почему въ Америкѣ Круппъ продавалъ свою броню, на которую онъ имѣлъ патентъ, при полномъ отсутствіи конкуренціи, на 3 рубля за пудъ дешевле, чѣмъ бралъ съ германскаго флота? Какъ то странно звучатъ объясненія, что до-

рого стоили Круппу опыты при изобрѣтеніи брони, что нужно было покрыть свои убытки и т. д.

Гораздо убѣдительнѣе Роне, когда ошъ приводитъ печальную исторію казенныхъ фабрикъ. Во Франціи въ 1906 году захотѣли ввести казенное производство брони на заводѣ, изготовлявшемъ до того только якоря и цѣпи, израсходовали на оборудованіе завода милліоны, а выдѣлывавшаяся броня акуратно не выдерживала и черезъ 6 лѣтъ испытаній браковалась...

Но особенно важно то обстоятельство, что казенные заводы почти не способны къ прогрессу. Со времени изобрѣтенія нарѣзныхъ орудій, каждый шагъ впередъ былъ обязанъ частной промышленности. Перевѣсомъ своей матеріальной части въ 1870 году германская артилерія обязана Круппу. Однако, кто иной, какъ не Круппъ, является виновникомъ того, что съ 1896 года по 1907 годъ германская артилерія существенно уступала французской?

Исторія бездымнаго пороха прекрасно свидѣтельствуетъ безсиліе казенной техники. Немедленно же за изобрѣтеніемъ въ 1846 году пироксилина, военная комиссія германскаго союза приступила къ опытамъ переработки его въ порохъ. Въ 1855 году эти опыты продолжалъ директоръ Шпандаускаго порохового завода, «геніальный» Отто—но бюрократія ставила ему такія затрудненія, укоряла его въ расходахъ на анализъ, что онъ почти сложилъ оружію. Тѣмъ не менѣе ему удалось создать пригодный образецъ бездымнаго пороха. Въ 1862 году произошелъ маленькій взрывъ сушившагося пироксина—и опыты были прекращены. Въ Австріи капитанъ Ленкъ еще въ 1853 разработалъ образцы бездымнаго пороха, одна батарея провела имъ практику, но вслѣдствіе сильнаго выгоранія стволовъ орудій отъ него отказались. Въ 1862 году успѣшные опыты съ порохомъ для ружей были прекращены изъ-за взрыва порохового погреба.

Прусскій капитанъ Шульце работалъ, какъ частное лицо, пожертвовавъ все свое небольшое состояніе, сдѣлавъ большіе успѣхи, но, разорившись, долженъ былъ отказаться отъ достиженія цѣли. Его работы продолжало въ Австріи частное лицо, которое должно было ликвидировать предпріятіе, такъ какъ въ Австріи производство пороха—монополія государства.

Этими обстоятельствами объясняетъ Роне, что честь изобрѣтенія практически пригоднаго бездымнаго пороха принадлежитъ не нѣмцу, а французу. Тогда уже въ Германіи взялась за дѣло серьезно частная промышленность—Нобель, Круппъ, Ротвейлеръ, и въ кратчайшее время и нѣмцы получили лучший бездымный порохъ. Во

Франціи же производство его было установлено только на казенныхъ фабрикахъ, и не является ли горькой ироніей, что нынѣ самый скверный порохъ—на родинѣ его изобрѣтателей, во Франціи!

Вопросъ о томъ, нужно ли организовать кавалерійскіе корпуса, разбирается въ «*Revue de cavalerie*». Авторъ заявляетъ, что тѣ опыты, которые до сихъ поръ производились во Франціи съ кавалерійскими корпусами, не давали утѣшительныхъ результатовъ. Отдѣльныя дивизіи били корпуса—или—задерживая одну его дивизію огнемъ самокатчиковъ и расправляясь съ другой, или—успѣвая выиграть флангъ. Типиченъ примѣръ, какъ кавалерійскій корпусъ бросился въ атаку на высоту, гдѣ стояли три конныя батареи, руководствуясь только донесеніемъ летчика, что за батареями, на обратномъ скатѣ, непріятельская кавалерійская дивизія; а противникъ успѣлъ принять въ сторону и атаковалъ успѣшно, совершенно внезапно, во флангъ кавалерійскій корпусъ.

Трудность успѣшнаго маневрированія кавалерійскаго корпуса, его неуклюжесть объясняется авторомъ, какъ слѣдствіе организаціонныхъ и тактическихъ ошибокъ. Кавалерійскій корпусъ во Франціи является лишь случайнымъ соединеніемъ во время кавалерійскихъ сборовъ, ему приходится работать съ импровизованными начальниками и штабами—и естественно, что опыты даютъ отрицательные результаты. Особенно страдаетъ связь, которая въ корпусѣ должна быть особенно прочно налажена. Дивизіи должны наступать на интервалѣ, не превышающемъ 2 версты, когда приходится считаться съ возможностью столкновенія съ непріятельской кавалеріей. Ошибочно было бы распространять на кавалерійскій корпусъ тѣ наши понятія о маневрированіи, которыя составлены по отношенію къ армейскому корпусу. Затѣмъ, необходимо отказаться отъ стремленія къ внезапности: 8.000 коней воспользуются внезапностью только при искусномъ маневрированіи на полѣ сраженія, а не отъ неожиданнаго появленія на немъ. Между тѣмъ, подъ предлогомъ желательности захватить непріятеля врасплохъ, корпусъ вводится въ бой, не разобравшись въ обстановкѣ, и атакуетъ, очертя голову, не ориентировавшись. Бой корпуса долженъ быть построенъ на опредѣленной идеѣ, созданной на основаніи данныхъ развѣдки и завязки боя авангардомъ... Корпусъ долженъ стремиться побѣдить, используя моральное превосходство большей численности, открытой силой, а не быстротой развертыванія и атаки... Кавалерійскій корпусъ долженъ атаковать по плану, а не летать безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, какъ летаетъ стая во-

робьевъ. Наконецъ, корпусу нуженъ резервъ—для послѣдняго, рѣшительнаго маневра.

Авторъ убѣжденъ, что кавалерійскіе корпуса имѣютъ право на существованіе, что, вопреки произведеннымъ до сихъ поръ опытамъ, корпусъ сильнѣе дивизіи, необходимо лишь приспособиться къ неизвѣстной еще техникѣ его боевого употребленія.

Авторъ, въ своемъ требованіи осторожной завязки боя кавалерійскимъ корпусомъ противъ непріятельской конницы, нарушаетъ старинное правило, требованіе, чтобы кавалерійскіе начальники вырывали бы у противника инициативу атаки. Не инициатива атаки рѣшаетъ дѣло, а предупрежденіе противника въ выборѣ рѣшенія. Можно рѣшиться, установить свой планъ боя и выжидать, дать противнику втянуться въ бой, подъ разстрѣль артилеріи—и оставаться хозяиномъ положенія, такъ какъ заранѣе принятое рѣшеніе будетъ осуществлено въ удобный моментъ. Вопросъ же о томъ, нужно ли первому атаковать, не долженъ рѣшаться по рецепту: все зависитъ отъ мѣстности и обстоятельствъ.

А. Свѣчинъ.

Обзоръ болгарскихъ военныхъ журналовъ.

Содержаніе. Военные органы печати, перечисленіе ихъ статей и краткая оцѣнка.

Болгарская военная печать, кромѣ «Воен. Изв.», преобразованныхъ послѣ войны въ газету съ официальнымъ прибавленіемъ («заповѣди» по военному вѣдомству и др. официальныя распоряженія), имѣетъ хорошо поставленный «Военный Журналъ», по типу нашего «Военнаго Сборника» для офицерскаго чтенія и «Воен. Сборну»—журналъ для чтенія нижнихъ чиновъ.

Кромѣ этихъ органовъ существуетъ, въ видѣ частнаго предпріятія, появившійся послѣ войны журналъ «Народъ и Армія», издаваемый «группой гражданскихъ и военныхъ писателей», въ которомъ намъ нерѣдко придется отмѣчать многія статьи, чисто военнаго содержанія.

Необходимо отмѣтить, что болѣе, чѣмъ годичный перерывъ въ работѣ военной печати, вызывавшійся привлеченіемъ всѣхъ военно-литературныхъ силъ на поприще войны—отразился на этой печати самымъ благотворнымъ образомъ.

Призванные вмѣстѣ со всѣмъ народомъ на поле брани, на ту борьбу, къ которой болгаринъ готовилъ въ теченіе 35 лѣтъ свое сердце, мышцы и умъ, люди военнаго пера прикоснулись всѣмъ су-

ществомъ своей родины и своимъ собственнымъ къ той боевой дѣятельности, ради лучшаго изученія которой и существуетъ въ мирное время военная печать.

Годъ войны даетъ сгущенный военный опытъ, котораго не могутъ дать десятилѣтїя самой напряженной военной дѣятельности мирнаго времени. Въ военное время любой вопросъ, на теоретическое обсужденіе котораго въ мирной обстановкѣ тратится море чернилъ, горы бумаги, получаетъ необыкновенно быстрое, исчерпывающее рѣшеніе. Коэффициентъ дѣйствительныхъ, а не мнимыхъ или заданныхъ, какъ въ мирное время, потерь, опасность несправимыхъ пораженій и музыка смерти и страданій, все это влїяетъ очищающимъ образомъ на мысли даже самыхъ несправимыхъ схоластиковъ, а умамъ, способнымъ къ анализу, даетъ широкое поле для выводовъ, освященныхъ шумомъ только вчера еще замолкшихъ битвъ.

Всѣ эти мысли внушены изученіемъ болгарской военной печати въ текущемъ году.

Только что перенесенныя невзгоды войны и вынесенный изъ двухъ войнъ опытъ выражаются въ обилии очень содержательныхъ статей и разнообразїи темъ, за развитіемъ которыхъ на страницахъ «Воен. Журн.» мы съ интересомъ слѣдимъ.

Въ № 1 «Воен. Журн.» были напечатаны слѣдующія статьи:

1) «*Войсковые штабы*» маіора Д. Азманова. Авторъ доказываетъ, что вопросъ о высшемъ командномъ составѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о войсковыхъ штабахъ и устанавливаетъ необходимость специальной подготовки къ штабной дѣятельности, сущность которой и разбираетъ по опыту недавней войны.

2) *О будущей организаціи болгарской арміи*—П. Шкойнова.

3) *О тактикѣ пѣхотнаго огня*—М. Винкова. Очень обстоятельно и живо написанная статья по стрѣлковому дѣлу, освѣщенная попутными ссылками на примѣры изъ боевой практики.

4) Такой же интересъ представляютъ «*Картечни бѣльжски*» (замѣтки) о дѣйствїяхъ пулеметовъ (Максима, обр. 1907 г.) и техническія пожеланія автора по опыту Балканской войны.

5) «*Артилерійскія бѣльжски*» подполковника И. Николова, представляютъ собою бѣглыя замѣтки, въ которыхъ необходимо подчеркнуть слова: «вѣримъ, что всѣмъ стала ясна послѣ войны необходимость достигнуть такой «интимной» связи между пѣхотой и артилерїей, при которой совмѣстная работа по подготовкѣ была бы возможна круглый годъ, а не только во время маневровъ; безъ

близкаго взаимнаго отношенія не можете быть успѣха. Война вполне подтвердила эту повелительную необходимость».

6) *Фот-онографія для военныхъ цѣлей*—маіора Волкова. Длинная статья, посвященная примѣненію фотографіи для составленія плановъ и картъ, иллюстрированная чертежами и рисунками соотвѣствующихъ аппаратовъ—печатается въ нѣсколькихъ №№.

7) *«Пръгледъ на чуждия периодически печатъ»* содержитъ библиографическій обзоръ военныхъ журналовъ русскихъ и итальянскихъ.

8) Въ заключеніе—перечисленіе книгъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, вышедшихъ по Балканской войнѣ съ указаніемъ, какія изъ нихъ переведены на болгарскій.

Въ качествѣ приложенія къ этой книжкѣ «В. Ж.» данъ переводъ одной изъ такихъ книжекъ: «Полевая книжка турецкаго офицера» поручика Селимъ-бея.

Вторая книжка «В. Ж.» содержитъ статьи:

1) *«Пакостни увлеченія»* И. Бочева. Статья, написанная до войны, ратуетъ за развитіе сомодѣтельности офицеровъ и за непосредственное вліяніе на подчиненныхъ.

2) *Объ аттестацияхъ* маіора Хр. С—ва. Подчеркивая «немовѣрную трудность» задачи аттестованія офицеровъ и ссылаясь на извѣстный приказъ Куропаткина о необходимости вниманія къ аттестациямъ, авторъ разбираетъ постановку этого вопроса въ Болгаріи и за ея рубежомъ, послѣ чего переходитъ къ оцѣнкѣ аттестационныхъ системъ (единоличной и коллегіальной). Авторъ стоитъ за послѣднюю (ссылается на Воронежскаго).

3) *Шльненіе корпуса Яверъ-пани* освѣщается въ статьѣ ротм. Стойчева (со схемами).

4) *Бой 17-го и 18-го іюля 1913 г.* Въ этой статьѣ кап. Самоковлійскаго описываются дѣйствія 13-го пѣх. Рыльскаго п. противъ выс. 550 на правомъ берегу р. Злетовена (неудача).

5) *Причины неуспѣховъ Второй арміи въ войнѣ съ греками*—кап. Георгіева, длинная статья, конецъ которой напечатанъ въ слѣдующей книжкѣ. Авторъ приходитъ къ заключенію, что причины эти лежатъ скорѣе въ стратегическихъ и организаціонныхъ ошибкахъ, чѣмъ въ тактическихъ, главнымъ образомъ въ пренебреженіе основными принципами военнаго искусства.

6) *Осада и взятіе Адрианополя*—обширная рецензія полк. Загорскаго на книгу Piarron de Mondésir «Siège et prise d'Adrianople».

7) «*Организація высшихъ тактическихъ единицъ у насъ*» — статья капит. Х. Калерова. Интересное изслѣдованіе вопроса, сопровождаемое ссылками на опытъ войны и таблицами. Авторъ въ заключеніе подчеркиваетъ, что болгарская пѣхотная бригада соотвѣтствуетъ по своимъ боевымъ функціямъ — дивизіи въ другихъ арміяхъ, а болгарская дивизія — корпусу.

8) Въ обзорѣ журналовъ подробно разсматривается статья Шинкаренко о «болгарской артилеріи въ Балканской войнѣ», напечатанная въ «Воен. Сб.».

Въ 3-й книжкѣ «Вен. Журн.» отмѣтимъ статьи:

1) Маіора Н. Бакрджиева о *генеральномъ штабѣ*. Статья эта вызвана появившейся въ «Воен. Изв.» на тему: «*Необходимо ли существованіе въ нашей арміи отдѣльнаго вѣдомства генеральнаго штаба!*» Отвѣтъ на нее П. Бакрджиева: «Наше генералштабно вѣдомство должно существовать». Предпославъ этому отвѣту ссылку на замѣчавшееся еще до войны отчасти непріязненное настроеніе противъ генеральнаго штаба, авторъ переходитъ къ подробному изслѣдованію состоянія генеральнаго штаба въ другихъ странахъ и даетъ отвѣты на интересные вопросы: представляетъ ли болгарскій ген. штабъ отдѣльную касту, существуетъ ли между офицерами ген. шт. карьеризмъ, озлоблено ли строевое офицерство противъ ген. шт. и т. п. Въ заключеніе авторъ высказываетъ свое мнѣніе, какъ долженъ быть реформированъ болгарскій генеральный штабъ. *Тѣсный и продолжительный контактъ со строемъ* положенъ въ основу.

2) Статья Кацарова — «*Артилерія при пѣхотной атакѣ*» приводитъ взгляды ген. Роне, подкрѣпляя ихъ примѣрами боевой практики. Опять подчеркивается *связь съ пѣхотой* на первомъ планѣ, безъ этого невозможенъ никакой успѣхъ.

3) Въ статьѣ «*Срокъ обученія войника на дѣйствительной службѣ*» г. Ванковъ очень подробно разбирается въ этомъ вопросѣ и приходитъ къ выводу о необходимости, сохранивъ 2-лѣтній срокъ службы, ограничить до минимума всякія льготы (службы 1 г. 6 м.) и расходъ войскъ на хозяйственныя и административныя надобности, въ ущербъ строевой подготовкѣ войскъ: знакомыя, родныя темы!

4) *Конница на войнѣ* (опытъ изслѣдованія тактики ея работы въ полѣ) — Д. Мустанова.

5) «*Обозная служба въ болгарской арміи*» А. Димитрова.

Въ качествѣ приложенія къ этой книжкѣ «В. Ж.», въ концѣ ея

имѣется интересное изслѣдованіе: *Дѣйствія кавалерійской дивизіи въ войну 1912 г. на основаніи «Матеріаловъ» г. А. Н.*. Этотъ заслуженный отвѣтъ бывшаго начальника штаба III арміи на извѣстную попытку бывшаго начальника кавалерійской дивизіи, генерала Незлымова оправдать свою пассивность и свалить вину за бездѣйствіе конницы на другихъ—читается съ интересомъ.

Не можемъ обойти молчаніемъ горячаго призыва редакціи болгарскаго «Военнаго журнала» къ своимъ сотрудникамъ и читателямъ, раздавшася по возобновленіи его послѣ войны. Говоря объ ея неудачномъ завершеніи, редакція напоминаетъ, что не армія виновата въ томъ, что ей не удалось послѣднимъ сокрушительнымъ ударомъ осчастливить и возвеличить свою родину.

Теперь наступаютъ новые дни упорнаго труда сначала, по созданію военной мощи Болгаріи.

Въ преслѣдованіи этой святой цѣли редакція призываетъ къ сотрудничеству и любящее армію и вѣрующее въ лучшіе дни офицерство.

Въ дни длительного монотоннаго труда нужны тоже подвиги, какъ и на полѣ сраженія. И тутъ нужны энтузіазмъ, терпѣніе и вѣра въ свое дѣло. И армія и народъ нуждаются въ фанатикахъ-апостолахъ, которые добровольно возьмутъ себѣ на плечи крестъ общественнаго служенія и самоотверженно поцесутъ его до конца...

Этотъ горячій призывъ, повидимому, судя по избытку матеріала, какъ мы уже говорили, достигъ своей цѣли.

Въ журналѣ «Народъ и Армія» встрѣчаются тѣ же имена, что и въ «Военномъ Журналѣ»; есть много талантливо написанныхъ беллетристическихъ очерковъ минувшей войны.

Среди статей военно-политическаго значенія выдѣляется (въ №№ 6—7) статья А. Димитрова—«*Миссія генерала Сандерса съ болгарской точки зрѣнія*».

Авторъ изслѣдуетъ свойства пограничныхъ съ Турціей линій—установленной на Лондонской конференціи линіи *Мидія—Эносъ* и нынѣ существующей и, связывая этотъ вопросъ, съ одной стороны съ миссіей ф. Сандерса, съ другой съ возможностью когда-либо дѣйствій противъ Турціи Болгаріи, Россіи, Румыніи или Греціи—подчеркиваетъ *выгоды линіи Мидія—Эносъ для Россіи* въ стратегическомъ отношеніи.

Въ № 5 того же журнала напечатана интересная статья «*Мертвящія должности*», въ которой майоръ генеральнаго штаба С. Стефановъ даетъ подробную справку о развитіи канцелярщины въ бол-

гарской арміи. За восемь лѣтъ (1905—1913) общее число входящихъ и исходящихъ №№ въ штабъ одной изъ дивизій возросло съ 8069 до 49575 №№!! Правда, 1913 годъ исключительный... Авторъ призываетъ бороться съ этимъ зломъ, душащимъ массу молодыхъ, энергичныхъ и способныхъ офицеровъ и, главное, дѣлающимъ ихъ негодными къ выполнению прямого назначенія—готовить части для боя.

Н. Богаевскій.

«Rivista militare italiana» 1914 г., мартъ:

Пользованіе полевою фортификаціею.—Отрывокъ изъ сочиненія Канъ-Ю-Вея.—
Перечень статей.

Помощь отъ фортификаціи должна быть нынѣ признана неизбѣжно необходимой, какъ для усиленія дѣйствительности собственнаго огня и ослабленія потерь отъ огня непріятели, такъ и для того, чтобы дать возможность «малочисленному бороться противъ многочисленнаго» ¹⁾ на фронтѣ большого протяженія и сберечь такимъ путемъ большія силы для подвижной обороны и наступательныхъ дѣйствій. Фортификація необходима и въ оборонѣ и въ атакѣ. Въ первой она располагаетъ обыкновенно, большимъ временемъ и средствами, и фортификаціонныя постройки получаютъ тутъ характеръ большей самостоятельности; въ атакѣ, напротивъ того, эти послѣднія ограничиваются самыми простыми формами, соответствующими средствамъ фортификаціи поля сраженія, а естественныя закрытія и мѣстныя условія пріобрѣтаютъ особо важное значеніе.

Недостатокъ времени можетъ до крайности затруднить пользованіе фортификаціею и повести къ недостаточному согласованію ея съ тактическими требованіями. Онъ вынуждаетъ необходимость наскоро исполненныхъ рекогносцировокъ, мало обдуманыхъ проектовъ, поспѣшнаго выбора линій и пунктовъ, подлежащихъ укрѣпленію, разнаго рода недочетовъ по распорядку работъ въ ущербъ не только фортификаціи, но и тактикѣ, находящейся съ нею въ полномъ единеніи. Это единеніе въ такой мѣрѣ тѣсно и совершенно, что можно даже вовсе не признавать существованія фортификаціи поля сраженія, какъ спеціальнаго искусства, а смотрѣть на нее лишь какъ на способъ, коимъ войска себя защищаютъ въ теченіе тактической операціи, обращая въ свою пользу наличныя свойства мѣстности, какъ на одно изъ средствъ, которыми пользуется

¹⁾ Изреченіе Галилея въ рукописи 1609 года.

сама тактика. Ставъ же на такую точку зрѣнія, необходимо придти къ выводу, что тактика и фортификація поля сраженія, управляемые одними и тѣми же принципами, составляютъ одинъ и тотъ же предметъ, и что только схоластическія требованія ихъ другъ отъ друга отдѣляли въ ущербъ правильности постановки дѣла.

Не слѣдуетъ придавать фортификаціоннымъ работамъ значенія внѣ служенія ихъ тактическимъ цѣлямъ; не слѣдуетъ также связывать съ ними представленія объ исключительно оборонительныхъ операціяхъ, какъ то было въ прежнее время. Укрѣпленныя позиціи, за которыми въ минувшіе историческіе періоды признавалась особая сила, обусловленная тѣми или другими мертвыми массами и преградами, не могутъ имѣть въ настоящее время никакого значенія, если только не будутъ использованы въ цѣляхъ увеличенія силы занимающихъ ихъ войскъ и какъ укрытіе для выжиданія времени, благопріятнаго для перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Очень важную цѣль фортификаціи представляетъ устройство опорныхъ пунктовъ и центровъ сопротивленія, служащихъ, какъ для упорной защиты позицій при оборонѣ, такъ и для поддержки движенія войскъ при наступленіи. Возведеніемъ укрѣпленій не исчерпываются, однако, всѣ цѣли полевой фортификаціи. Она имѣетъ также назначеніемъ исполненіе работъ, предназначенныхъ для облегченія наступленія своихъ войскъ, затрудненія движеній непріятели и проч. Фортификаціонно-тактическія задачи и ихъ рѣшенія столь же разнообразны и многочисленны, какъ случаи, которые могутъ въ дѣйствительной практикѣ представиться. Характеръ и особенности этихъ случаевъ опредѣляются сущностью элементовъ, ихъ составляющихъ: обстановкою, цѣлями, составомъ отряда, временемъ, мѣстностью, средствами, силами непріятели и разнообразными комбинаціями этихъ элементовъ. Въ виду такового разнообразія случаевъ, авторъ не пытается давать для нихъ частныхъ рѣшеній или приводить ихъ къ какимъ либо типамъ, а излагаетъ лишь общія основанія.

Какова бы ни была задача фортификаціи поля сраженія, она всегда приводится къ задачѣ тактической, и раньше рѣшенія этой послѣдней нельзя начать фортификаціонныхъ работъ. Всѣ условія и особенности даннаго случая, имѣющія значеніе тактическое, оказываютъ вліяніе и на фортификацію. Въ зависимости отъ тактической обстановки и цѣли дѣйствія опредѣляется количество и характеръ фортификаціонныхъ работъ. Меньшая или большая численность собственныхъ войскъ вызываетъ необходимость усиленія работъ или допускаетъ возможность ихъ сокращенія. Непрія-

тельскія силы, ихъ количество и составъ, вліяють на характеръ оборонительныхъ построекъ: противъ одной пѣхоты, напримѣръ, достаточно простыхъ траншей, тогда какъ противъ артилеріи необходимы болѣе сильныя укрытія. Отъ свойствъ и особенностей мѣстности зависитъ выборъ занимаемой линіи и родъ потребныхъ работъ. Время, совокупно съ наличнымъ инструментомъ, существенно вліяетъ на особенности проектовъ и способы исполненія фортификаціонныхъ работъ; въ зависимости отъ времени и инструмента эти работы могутъ иногда ограничиться лишь слабыми траншеями, какъ то и дѣйствительно бываетъ при наступленіи. но могутъ также развиться при оборонительныхъ дѣйствіяхъ въ сильныя верки, способные противостоять продолжительному огню мощной артилеріи.

Необходимость согласованія работъ полевой фортификаціи съ разнообразными частностями и особенностями тактическихъ задачъ требуетъ, чтобы, какъ строевые, такъ и технеческіе начальники руководствовались истинными тактико-техническими принципами и вполнѣ правильно примѣняли ихъ къ встрѣчающимся на практикѣ многоразличнымъ условіямъ. Какъ тактическое дѣйствіе постоянно приспособляется къ условіямъ боя, измѣняющимся по времени и мѣсту, такъ же должна за ними слѣдовать и фортификація поля сраженія, облегчая своимъ содѣйствіемъ достиженіе послѣдовательно выясняющихся цѣлей. Тактическія и техническія соображенія, должны быть взаимно объединяемы, и каждый строевой начальникъ долженъ одновременно съ тактическими распоряженіями, дѣлать также и техническія въ предѣлахъ круга его вѣдѣнія.. Предварительныя соображенія и выясненія того, что слѣдуетъ въ томъ или другомъ случаѣ дѣлать, не представляетъ, обыкновенно, большихъ затрудненій, и эти послѣднія начинаются въ большинствѣ случаевъ, главнымъ образомъ, при приведеніи соображеній въ исполненіе и влѣдствіе различныхъ неожиданностей.

Выяснивъ, затѣмъ, общія указанія по части характера и особенностей фортификаціонныхъ работъ, исходящія отъ командировъ корпусовъ, начальниковъ пѣхотныхъ бригадъ и полковъ, авторъ останавливается на работахъ въ баталіонѣ. При незначительной длинѣ участка, занимаемаго баталіономъ по фронту позиціи, командиръ этой части имѣетъ возможность хорошо съ нимъ ознакомиться, а такъ какъ именно въ баталіонѣ, сверхъ того, единеніе между тактикою и фортификаціею становится наиболѣе полнымъ, то вопросъ о пользованіи баталіономъ фортификаціею поля сраженія разсматривается авторомъ съ наибольшою подробностью.

Преслѣдуемая цѣль; задача, данная баталіону; пространство, подлежащее занятію или прохожденію, указываются командиромъ баталіона подчиненнымъ ему лицамъ соотвѣтственно полученнымъ директивамъ. Имъ же опредѣляются предѣлы ротныхъ участковъ и даются ротамъ тактическія и фортификаціонныя задачи, касающіяся возведенія укрѣпленій, устройства сообщеній и проч., устанавливаются сроки начала и окончанія работъ, распределяется инструментъ. Получивъ указанія командира баталіона, ротные командиры производятъ рекогносцировку мѣстности своихъ участковъ, входятъ по надлежащимъ пунктамъ во взаимное соглашеніе, распределяютъ между взводами задачи и участки мѣстности, указываютъ общее направленіе линіи окоповъ, характеръ работъ и послѣдовательность ихъ исполненія. Взводные унтеръ-офицеры поспѣшно трассируютъ подъ надзоромъ офицеровъ траншеи, прикрытія и другія работы, принимая всѣ мѣры противъ возможности какой либо задержки. Въ то время, какъ часть людей, снабженная легкими лопатами и кирками, исполняетъ названныя работы, другіе люди производятъ при помощи тяжелаго инструмента работы по расчисткѣ обстрѣла, маскировкѣ и проч. Командиры взводовъ наблюдаютъ за правильностью работъ и надлежащимъ употребленіемъ рабочихъ.

Организаціею дѣла въ изложенномъ выше порядкѣ можетъ быть съ наибольшею выгодною использовано то, всегда значительное количество времени, которое поступаетъ въ распоряженіе баталіона; при исполненіи рекогносцировокъ первоначально ротными командирами и сводкѣ, затѣмъ, ихъ мнѣній и предположеній происходитъ всегда нѣкоторая потеря времени. Если бы, однако, не было времени даже для рекогносцировки баталіоннаго командира, какъ выше изложено, то онъ ограничивается обозначеніемъ задачъ въ общихъ чертахъ и приказываетъ безотлагательно приступить къ работамъ по соображеніямъ командировъ ротъ и взводовъ. При такомъ положеніи дѣла слѣдуетъ, однако, наблюдать и согласовать распоряженія по фортификаціонной части подчиненныхъ начальниковъ, чтобы привести ихъ во взаимную связь и соотвѣтствіе. Такъ, командиру баталіона слѣдуетъ пользоваться своею властью и авторитетомъ, какъ для устраненія ошибокъ ротныхъ командировъ, такъ равно и для необходимыхъ добавочныхъ работъ по укрѣпленію позицій и по устройству связи, въ особенности въ зонахъ взаимнаго соприкосновенія различныхъ ротъ. Такъ же точно должны поступать ротные командиры по отношенію взводныхъ. Въ работахъ слѣдуетъ держаться надлежащаго